

Откровение слова / The Revelation of the Word (аудиорассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Откровение слова / The Revelation of the Word (аудиорассказ)

Автор	Дэвид Аннандейл / David Annandale
Переводчик	Harrowmaster
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Примарх Лоргар из Несущих Слово;

Капеллан Бал Тавор;

Проповедница Калия Вестор;

Безымянный писец.

— Сервочереп фиксирует, лорд Лоргар, — произнёс писец.

— Я слышу, писец, — ответил примарх. — Уверен, что ты тоже.

— Каждое слово, мой господин. Каждое слово.

— Упустишь хоть одно, и это слово станет твоим смертным приговором.

— Да будет так, милорд. Да будет так. Подобный проступок не заслуживает меньшего.

Раздались звуки отдалённой перестрелки.

— Начнём же, — вымолвил Лоргар. — Мы взяли Вансиос. Ещё один мир Ультрамара подвергнут бичеванию и каре за свою веру и верность. Эх, было бы наслаждением думать, что Гиллиман чувствует это бичевание. Было бы наслаждением считать, что он понял, как далеко протянулись последствия сотворенного им в Монархии. Впрочем, подобное понимание лежит далеко за пределами возможностей моего брата. Будь он восприимчив к истине, он познал бы её после Калта. Каждая бомбардировка — это акт истины. Слушай...

Над головой Лоргара пролетели «Громовые ястребы». Повсюду были слышны болтерные выстрелы и взрывы.

Примарх продолжил:

— Так преподаётся урок. Так мы заставляем их встретиться лицом к лицу с истиной. Но кто учится? Кому мы его преподаём? Мертвым, без сомнения. В свой последний миг они стали свидетелями откровения. Когда слава истинных богов пришла за ними, они узрели свои ошибки. Но это мертворожденный урок. Мертвецы не понесут его дальше. Они не будут говорить с живыми на других мирах, которые также погрязли в своих ошибках. Где же, в таком случае, нам найти свидетелей?

Его речь перемежалась с разрывами болтов и истеричными воплями расстреливаемых мирных жителей.

— Ещё одна массовая казнь, — говорил Лоргар. — Преподаю ещё один урок. Ещё одна истина явила себя очевидцам, но мои сыны-учителя уже познали её, а их ученики не доживают до конца занятий. Таков парадокс обращения. Истина Хаоса достигает своего чистейшего выражения в величайшем разрушении, и тем самым мы ограничиваем распространение слова. Хмм... в этом есть немалое разочарование, однако Вансиос горит, Ультрамар истекает кровью. Эти истины, что у нас есть, ценны и сами по себе. Конец записи.

— Да, милорд, — откликнулся писец.

— На борту того «Громового ястреба» находится капеллан Бал Тавор. Интересно, что вынудило его рискнуть и вызвать мой гнев, прерывая мои размышления.

«Громовой ястреб» совершил посадку напротив примарха. Десантная рампа опустилась, и капеллан сошёл по ней вниз.

— Мой повелитель Лоргар! — воскликнул Бал Тавор.

— Капеллан, твоему вмешательству в мои созерцания лучше бы быть хорошо обоснованным.

— Судить об этом вам, Аврелиан, как и обо всем остальном. Но я полагаю, есть кое-что, что вы должны увидеть, — не смутился Бал Тавор.

— Ты ведь не пришёл ко мне, чтобы сообщить, что сопротивление оказалось упорным?

— Нет... не совсем... Наши операции проходят по плану, но возникло... возникло осложнение.

— Я не вознаграждаю уклончивые ответы, капеллан, — предупредил Лоргар.

— В них нет злого умысла, я лишь чувствую, что должен осторожнее выбирать слова. Я бы не хотел представить в ложном свете то, что мы обнаружили.

— И поэтому желаешь, чтобы я взглянул своими глазами?

— Думаю, так будет лучше всего, — подтвердил капеллан.

— Что ж, прекрасно, я составлю тебе компанию. Писец, не отставай.

— Да, Аврелиан, — покорно ответил тот.

Все трое медленно двинулись вперед.

— Куда мы направляемся? — спросил Лоргар, пока закрывалась десантная рампа.

— Примерно сто миль на северо-запад от главного космопорта Вансиоса, — доложил Бал Тавор.

— Что там?

— Маленькое агропоселение, обозначенное как Фентис Семь.

— Значит, никакой стратегической ценности оно не имеет? — уточнил примарх.

— Я бы не побеспокоил вас только лишь из-за военных дел. Я полагаю, его ценность заключается в куда более глубоких материях.

Двигатели «Громого ястреба» заработали, и транспортник взлетел.

— Каков статус Фентиса Семь? — поинтересовался Лоргар.

Бал Тавор несколько помедлил с ответом:

— Мы контролируем его, как и весь Вансиос. Сейчас мы в процессе заключительного очищения этого мира, милорд.

— Рад это слышать.

Капеллан продолжил:

— До сих пор, незначительность Фентиса Семь избавляла его от нашего пристального внимания, и я уверен, вы будете этому рады.

— Мы сбросили на космопорт массовый транспортер. Должно быть, Фентис Семь находится в очень выгодной позиции, раз не испарился после взрыва плазменных двигателей, — заметил Лоргар.

— Так и было. Он пострадал от значительной дозы облучения, но повреждения инфраструктуры минимальны. В этом нам также повезло. Мы не обращали на него внимания до сих пор, пока несколько часов назад не приступили к завершению бичевания Вансиоса. Мы уже подлетаем к нему, повелитель.

— Невзрачный комплекс Администратума и пара безликих хибар едва ли достойны нашего внимания. Вы могли попросту стереть их с лица планеты бомбардировкой.

— И мы уже собирались так поступить, Аврелиан, — подтвердил Бал Тавор.

— Что вас остановило?

— Непокорство некоторых жителей.

— Их сопротивление было настолько сильным, что смогло поставить вас в тупик? — удивился Лоргар.

— Нет, они вообще не сражались, — пояснил капеллан. — У них не было оружия. Они собрались в центре поселения и глядели вверх, ожидая нашей атаки.

— Интересно. Ясно, почему это привлекло ваше любопытство.

— Если бы я тогда не совершал облёт на этом «Ястребе» прямо перед началом бомбардировки...

Примарх перебил его:

— Да, такое количество случайных событий уже начинает казаться делом рук судьбы. Итак, ты решил разобраться.

— Именно, — подтвердил Бал Тавор.

— Эти люди не были напуганы?

— О, они были в ужасе, но тем не менее непокорны.

— Это по прежнему не оправдывает моего присутствия.

— То, что мы нашли внизу, оправдывает. В этом я уверен. Мы приземлимся на центральной площади.

«Громовой ястреб» начал снижение.

— Гляжу, вы собрали пленников на площади. Это они — то, что, как ты думал, я должен увидеть? — спросил Лоргар.

— Полагаю, да, вы пожелаете говорить с ними, но лишь после того как увидите обнаруженное нами.

— Которое находится...?

— Там, в подвале той хижины, — указал Бал Тавор. — Мы обнаружили это в ходе полной проверки всего поселения, после того как их вызывающее поведение привлекло мое внимание.

— Что ж, тогда давай взглянем на то, что вызвало твое беспокойство.

Лоргар вместе с капелланом сошёл вниз по рампе.

— Вот сюда милорд, прямо за этим складом.

Люк медленно открылся.

— Здесь коридор, — произнёс примарх. — А, не просто коридор. Это катакомбы. Как далеко они простираются?

— Большая их часть обрушилась, но я полагаю, они тянулись как минимум до Фентиса Шесть, к эпицентру взрыва.

Лоргар и капеллан продолжили движение по катакомбам.

— Вот это просторное помещение, — указал примарх. — Это и есть то, что ты хотел мне показать?

— Да, милорд, — ответил Бал Тавор.

— Эта скалобетонная плита не может быть ничем иным, кроме как алтарём, ну а руны на стенах... — Лоргар улыбнулся. — Ха-ха, это место для богослужений. Ты хорошо поступил, приведя меня сюда.

— Благодарю, милорд.

— Акты поклонения проводятся прямо под носом у Робаута. Такая ирония мне по вкусу, а судя по общему виду этих приспособлений, это продолжается уже какое-то время. Всё лучше и лучше.

Лоргар стал прохаживаться по комнате.

— Но поклонения чему? Я не вижу здесь иконографии Хаоса.

— Её здесь и нет. Вместо неё тут реликварий.

В подтверждение своих слов, капеллан открыл ковчег.

— Мы нашли это в скрытой полости внутри алтаря.

Лоргар медленно приблизился и взял старый том.

— «Лектицио Дивинитатус».

— Когда я увидел это, я не поверил своим глазам, милорд.

— И я не верю, — гневно произнёс Лоргар. — Моя книга, мои слова вернулись, чтобы обратиться против меня. Слова, которые привели к тому, что наш легион был опозорен. Слова, которые, как я теперь знаю, были заблуждением. Единственной истиной была вера в возвышенное, но... — Примарх был в ярости. — Ох... Как же я ошибался, считая, что нашёл его в Императоре. И теперь, здесь, я вижу это.

— Желаете, чтобы я поговорил с... прихожанами, милорд? — предложил Бал Тавор.

— О, я желаю. Я абсолютно точно желаю. Кто-нибудь из пленников выделяется среди прочих?

— Одна из женщин. Похоже, что остальные смотрят на неё как на лидера.

— Приведи её вниз, живо!

— Сию минуту, милорд.

С этими словами, капеллан отправился вниз по коридору.

— Что это значит, отец? — Лоргар в ярости треснул по алтарю. — Тебе известно об этом? Что это, очередная насмешка?

Со стен продолжала капать вода.

В комнату вошёл Бал Тавор, вместе с проповедницей.

— Вот она, лорд Лоргар, — представил её капеллан.

— Как ты зовёшься, смертная? — хрипло спросил примарх.

— Калия Вестор, и я отвергаю тебя, грязный предатель! — ответила та.

Лоргар улыбнулся:

— Ха-ха, в этом я не сомневаюсь. А теперь, скажи мне. Эта книга... — он постучал пальцем по обложке.

— Как она сюда попала?

— Я принесла её на Вансиос. Я была избрана средством, с помощью которого откровение снизойдет на этот регион.

— Откровение? Ты не понимаешь значения этого термина. Похоже, ты и впрямь думаешь, что понимаешь, но об этом после. Расскажи мне, откуда у тебя «Лектицио Дивинитатус».

— Я отвечу, ибо это истина, и не тебе мне приказывать. Я была членом экипажа массового транспортера «Веридианский парус». Истина была явлена мне одним из сервов инженариума. На борту были копии святого писания. Одну из них дали мне и посвятили в её учения.

— Значит, ты — предтеча этого мира? Так ты заявляешь? — спросил Лоргар.

— Я не заявляю ничего подобного. Всё, что я сделала — принесла Слово в это место. Другие направились по всему Вансиосу с остальными копиями. Мы не имеем значения. Значение имеет книга и те откровения, что внутри неё. Я несла книгу, но лишь эта книга несёт Слово.

Бал Тавор врезал кулаком по стене:

— Я покончу с этим издевательством, Аврелиан, — прорычал он, доставая болтер.

— Нет, Бал Тавор, подожди, — остановил его Лоргар. — Мне ещё многое нужно узнать. Ты отвергаешь меня, Калия, — вновь обратился он к проповеднице, — но ты также отвергаешь и владыку Ультрамара.

— Мы служим ему верой и правдой.

— Неужели? Разве вы не скрываетесь? Или эта часовня не секретна?

— Так и есть, — неуверенно произнесла Калия.

— Вы скрываете своё поклонение. Потому что оно под запретом.

— Да, но...

Лоргар перебил её:

— Мне прекрасно известно, что находится в этой книге.

С этими словами, он бросил том на алтарь.

— Мне это известно намного лучше тебя, глупая, заблудшая смертная. И я намного яснее, чем ты когда либо сможешь вообразить, понимаю, что её содержание противоречит догматам вашей Имперской Истины. А следование этим учениям запрещено вашим Императором.

— Я это знаю, — ответила она.

— Вы зовёте его богом против его ясно выраженной воли.

— Его указы — это испытание нашей веры. В чем ценность веры, если она не встречается на своём пути испытаний? Мы доказываем свою преданность тем, что следуем истинам несмотря ни на что.

— Хоть он и запрещает поклонение любым богам.

— Есть... есть лишь один истинный бог, — сказала Калия.

— Но ваш бог заявляет, что это не так, — парировал Лоргар.

— Лишь истинный бог стал бы отрицать свою божественность.

Примарх от злости грохнул кулаком по алтарю, перевернув его вверх ногами.

— Ты смеешь... — Он был в ярости. — Ты смеешь обращать мои же слова против меня?

— Я не понимаю.

— Лишь истинный бог стал бы отрицать свою божественность. Огромное заблуждение, которое положено в основу этой книги. И это заблуждение было моим. Я был тем, кто искажил доводы разума, чтобы породить эту ложь. Я был тем, кто нуждался в истинности этой лжи, иначе все мои убеждения пошли бы прахом, как случится с твоими.

Калия была напугана, её голос дрожал:

— Нет, нет, ты лжёшь! Ты...

Лоргар прервал её:

— Истина значит для меня всё, ты, ничтожество! Ты лепечешь о её важности, но я понимаю её пути и глубины так, что тебе и не снилось. Я познал истину так близко, как тебе никогда не познать. Мне процитировать тебе несколько строк? процитировать то, что я написал?

Проповедница была в шоке, и едва могла говорить:

— Ты... Ты не мог... этого... Это нев... Этого не может быть.

— Ты знаешь, что я говорю правду. Ты знаешь это потому, потому что каждый раз, когда ты сопротивляешься ей, боль наполняет твою душу.

— В таком случае, ты — ещё большее доказательство божественности Императора. Он действует даже через подобных тебе. — Она истерически захохотала. — Ха-ха, его сила столь велика, что даже его враг вынужден раскрыть истину о Нём!

— Ты просто насекомое с дебильной ухмылкой, слишком трусливое чтобы выглянуть из-за покрыва удобной лжи, — с отвращением произнёс Лоргар. — Император не действует через меня. Через меня его трудам приходит конец. Его ложные мечты обращаются в прах. Да, я составил «Лектицию Дивинитатус», и его написание было величайшей ошибкой в моей жизни. Но эта ошибка не прошла впустую, ибо привела меня от лжи к истинному откровению.

Голос Калии дрожал от ужаса:

— Нет... Нет... Я не поверю в это... Я не позволю тебе... совратить меня на путь к...

Лоргар перебил её:

— К чему? К просвещению? К богам, что ждут, пока ты узришь их? К истинным богам? К богам Хаоса?

— Ложь! — в ужасе закричала Калия.

— Перед тобой стоит выбор.

— Мой выбор давно сделан, и я приняла божественное.

— Я сказал, у тебя есть выбор. Эта книга — обломок, оставленный эпохой ошибок. Он поработил тебя. Но даже так, в центре этой паутины лжи есть частица истины, и ты видела эту истину. Император — не божество, но божественное существует. Ты видишь это. Эта истина позорит твоё существование.

— Значит, так тому и быть, — ответила Калия.

— Хорошо, хорошо... Это уместно и правильно. Теперь, для тебя настало время сделать следующий шаг, следовать за этим прозрением в объятия Четвёрки.

— Я не стану... Я не стану! Именем...

Лоргар снова прервал её:

— Остайся при своих заблуждениях, и ты умрешь бессмысленной смертью.

— Император увидит мою верность!

— Не увидит. Ты умрешь и будешь забыта. Твоя жизнь и смерть не будут иметь никакого значения. Не может быть мучеников там, где нет бога.

— Он увидит меня... Он увидит меня...

Лоргар вздохнул:

— Капеллан, с меня довольно. Веди пленницу на поверхность и позаботься о том, чтобы всё, что можно унести из этой часовни, было перенесено на площадь. На чём истина не оставит следа, то она спалит дотла.

— Будет сделано, милорд, — ответил Бал Тавор.

— Нет! Это богохульство! Нет! НЕЕТ! — завопила Калия.

— Если твой разум не видит истину, то по крайней мере, её ощутит твоя душа!

С этими словами, Лоргар медленно покинул часовню.

Прихожане кричали в страхе и смятении.

— Ты фиксируешь, писец? — проронил Лоргар.

— Да, повелитель, — ответил тот.

— Я пожелаю проанализировать то, что случится этой ночью. Усердно исполняй свой долг.

— Все будет записано, Аврелиан.

— Капеллан, ты готов?

— Всё собрано и подготовлено, повелитель, — ответил Бал Тавор.

— Тогда начнём же, — провозгласил Лоргар и медленно пошёл вперёд.

— Взгляни на этих приверженцев ложного бога. Взгляни на эту кучку отбросов. Вот что ты сотворила, чтобы воплотить свою веру. Смотри, как они сломлены, как хрупки. Что здесь есть такого, чего стоит придерживаться? Ничего! Здесь нет ничего!

Каля испуганно говорила с людьми:

— Мы должны быть сильны в нашей вере, братья и сестры! Настал час испытаний, и мы восторжествуем...

— Да, да... — прервал её Лоргар. — Мы уже слышали это раньше, и с нас хватит. Сейчас, Бал Тавор.

— С удовольствием, — ответил капеллан, поджигая реликвии из своего огнемёта. Толпа взвыла и зарыдала от отчаяния.

— Император — ложный бог, — продолжал Лоргар, — и я был поработан его лживостью. Теперь я свободен, и несу слово истинных богов! Эта книга, «Лектицио Дивинитатус», которую вы так чтите — порождение лжи и глупости. Это порождение моих цепей. Узрите же, я свободен!

С этими словами, примарх начал медленно рвать книгу на части.

— Я свободен, и я несу Слово истинных богов! Услышьте меня и услышьте, наконец, истину! Услышьте меня, и свобода крови, ощущений, чумы и перемен станет вашей. Презрите эту книгу, и склоните головы перед Хаосом!

— Никогда! — вскричала Каля.

— Богохульство! Богохульство! — вторила ей толпа.

Лоргар продолжал раздирать книгу, страница за страницей:

— Осталось лишь несколько страниц. Их число — время жизни, что вам осталось, если продолжите упорствовать в своих заблуждениях.

— Император видит нас! — крикнула Каля.

— Он не видит ничего! И уж точно он не видит вас.

Лоргар повернулся к капеллану.

— Они фанатики, Бал Тавор. Они не задают вопросов. Они не видят. Их не обратить.

Затем он мрачно добавил:

— Уничтожить их всех!

— Немедленно, Аврелиан, — спокойно произнёс Бал Тавор и повернулся к своим Несущим Слово. — Превратите их в пепел!

Несущие Слово достали огнёмёты и извергли пламя. Люди завопили в агонии и боли.

— Внимай мне, писец, — вымолвил Лоргар.

— Я внимаю, владыка.

— Последователи этого культа... Они будут отвергать нас до самой смерти, такова их природа. Когда их мало, они беспомощны, но собравшись в больших количествах, они станут угрозой. Верования заразительны. Стоит лишь дать шанс, и этот культ распространился бы по всем мирам и за их пределы. Калия Вестор и весь её род должны быть изничтожены.

Раздался далёкий раскат грома, далекие крики погибающих верующих.

— Но вот в чем парадокс, — продолжал примарх. — Пусть эти люди умрут за Императора, пусть будут сражаться с нами до последнего вздоха, но при всём при этом, они олицетворяют собой конец мечты Императора. Они — это то, что он пытался уничтожить в Монархии. Они — это всё, против чего выступает Имперское кредо. Самые верные последователи Императора станут, если смогут, крушением его надежд, и их святая книга — моих рук дело.

Новый удар грома возвестил приближение бури.

— По крайней мере, здесь я разрушил то, что создал, что я когда-то желал создать больше всего на свете. Мой поступок — эхо поступка моего отца, и эта ирония многогранна. Противоречия выглядят неразрешимыми. Мне придётся вести войну против религии, чей фундамент я заложил, и чьи последователи благоговейно изрекают мои же слова. Досадно. Ты зафиксировал всё, писец?

— Да, милорд.

— Дай мне свой инфопланшет.

— Вот, господин, — ответил писец, протягивая Лоргару устройство.

— Что ж, я удовлетворён. Твоя задача выполнена.

Примарх бросился на писца и принялся душить его. Тот хрипел от боли, не имея возможности вдохнуть. Затем его шея сломалась, и безжизненное тело рухнуло на пол.

— Никто не услышит этих слов, кроме меня, — произнёс Лоргар. — И сейчас у меня нет возможности распутывать эти парадоксы, ибо потребности войны этого не позволят. Но я полностью изучу смысл этой загадки. Если мне придётся искоренить всю жизнь в Галактике, чтобы выкроить время для этого, я это сделаю. Если мне придётся ждать целую вечность, прежде чем я смогу поразмыслить над истинным значением того, что открылось мне, то да будет так. Но я пойму. Я познаю откровение.

Пламя продолжало пылать.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Откровение_слова_/The_Revelation_of_the_Word_\(аудиорассказ\)&oldid=22745](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Откровение_слова_/The_Revelation_of_the_Word_(аудиорассказ)&oldid=22745)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 апреля 2023 в 07:06.